

Litera

Правильная ссылка на статью:

Колосова Е.И. — Эволюция представлений о вегетарианстве в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. (на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона, философской поэме «Королева Маб» и эссе «Оправдание естественной диеты» П.Б. Шелли) // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.54686 EDN: WLNEMD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54686

Эволюция представлений о вегетарианстве в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. (на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона, философской поэме «Королева Маб» и эссе «Оправдание естественной диеты» П.Б. Шелли)

Колосова Екатерина Игоревна

ORCID: 0000-0003-1333-9129

младший научный сотрудник, отдел литературоведения, ИНИОН РАН

117418, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 51/21

✉ kolosova@inion.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.10.54686

EDN:

WLNEMD

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2023

Дата публикации:

13-10-2023

Аннотация: В статье исследуется литературное воплощение темы вегетарианства в произведениях британских писателей рубежа XVIII–XIX вв. Одним из первых, кто предложил новую для современников концепцию вегетарианства, был английский писатель Томас Трайон (1634–1703). Его труды (как и работы его последователей) вдохновили английского писателя, антиквария Джозефа Ритсона (1752–1803) и поэта-романтика Перси Биш Шелли (1792–1822). В «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» (1802) Ритсона суммируется опыт предшественников и предлагается

оригинальная концепция вегетарианства, близкая романтическому мироощущению. Идеи Ритсона были использованы П.Б. Шелли при работе над философской поэмой «Королева Маб» (1813), а также в эссе «Оправдание естественной диеты» (1813). Продуктивный «диалог» интеллектуалов эпохи Просвещения и писателя рубежа XVIII–XIX вв. Ритсона повлиял на дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре. Ритсон был одним из первых, кто рассматривал вегетарианство вне религиозного контекста, подчеркивая положительное влияние растительной пищи на организм человека, а также на социальную значимость такого типа питания. Главный моральный тезис Ритсона против мясоедения заключался в том, что употребление животной пищи влияет на поведение человека и подталкивает к жестоким поступкам. Поэт-романтик П.Б. Шелли, вдохновившись трудом своего предшественника, по-своему переосмыслил изложенные в «Эссе» идеи, а затем представил в «Королеве Маб» и «Оправдании естественной диеты» свои воззрения по поводу политически и философски значимой практики воздержания от животной пищи. По мнению поэта, проявление жестокости, порабощение другого существа нарушают природную гармонию, и, как следствие, уничтожают моральную цельность человека. Соответственно, для Шелли вегетарианство было необходимым шагом на пути к освобождению человечества от пороков.

Ключевые слова:

вегетарианство, Джозеф Ритсон, Перси Биш Шелли, Просвещение, романтизм, Томас Трайон, Джордж Чейни, британская литература, XVIII век, Королева Маб

Введение

Тема вегетарианства в западной культуре актуализируется на рубеже XVII–XVIII вв., хотя пользу растительной диеты отмечали еще античные мыслители и итальянские гуманисты. Древнегреческий философ Пифагор и его последователи призывали к отказу от жертвоприношений и мясоедения, считая необходимым употреблять в пищу только термически необработанные продукты. Затем к опыту Пифагора обратился Порфирий в трактате «О воздержании от животной пищи» (лат. *De Abstinencia ab Esu Animalium*) – в нем финикийский философ призвал к строгому аскетизму и гуманности по отношению ко всем живым существам. Однако, вслед за исследователем М. Жаннере отметим, что отказ от животной пищи, который практиковали Порфирий или Плутарх, не был полностью воспринят их современниками [\[10, с. 214\]](#). Исследователь также замечает, что и позднее, среди итальянских гуманистов особая ценность растительной пищи не всегда влекла за собой радикальный отказ от мяса. На примере сатирических диалогов из книги «Разговоры запросто» (*Colloquia familiaria*, 1518) голландского философа, мыслителя Эразма Роттердамского (1466–1536), нравственных убеждений французского теолога и пастора времён протестантской Реформации Ж. Кальвина (1509–1564) и пр. исследователь доказывает, что вегетарианство в эпоху Возрождения учило умеренности и почитанию дарованных Природой плодов, но при этом не рассматривалось вне религиозного контекста.

Ситуация меняется на рубеже XVII–XVIII вв., когда тема вегетарианства вновь актуализируется и перестает быть исключительно религиозной практикой. Благодаря трудам шотландского медика Джорджа Чейни (*George Cheyne*, 1672–1743) положительное влияние растительной диеты на организм человека стало всерьёз обсуждаться в научном сообществе. Результаты его исследования отражены в таких работах, как «Очерк о здоровье и долголетию» (*An Essay of Health and Long Life*, 1724), «Очерк о

режиме» (An Essay on Regimen, 1740) и «Естественный метод лечения болезней человеческого тела и психических расстройств, связанных с телом» (The Natural Method of Curing the Diseases of the human Body, and the Disorders of the Mind attending on the Body, 1742). Наибольшую известность получил «Очерк о здоровье и долголетию» [\[8\]](#), в котором Чейни, с опорой на случаи из своей медицинской практики, сформулировал принципы рациона (предполагающий вегетарианский тип питания), обещающего человеку долголетие. Так, к 1730–1740 гг. британское медицинское сообщество высоко оценило результаты новаторской системы питания Чейни.

К теме вегетарианства также обращался религиозный активист-вегетарианец XVII в. Роджер Крэб (Roger Crab, 1621–1680), английский предприниматель, писатель Т. Трайон (Thomas Tryon, 1634–1703), английский писатель А. Поуп (Alexander Pope, 1688–1744) и другие просветители. Позднее, на рубеже XVIII–XIX вв. данный феномен начинает по-новому осмысливаться писателями, поэтами и учеными. Целью данной статьи является обнаружение причин, по которым тема вегетарианства интересует британских писателей XVIII–XIX вв. (прежде всего, Дж. Ритсона и П.Б. Шелли), а также анализ их философских концепций, в которых вегетарианство занимает особое место. Для того, чтобы раскрыть данный феномен, необходимо обратиться к трактату английского писателя, антиквара Джозефа Ритсона (Joseph Ritson, 1752–1803) «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» (An Essay on Abstinence from Animal Food, as a Moral Duty, 1802). Как будет далее показано в статье, этот труд во многом повлиял на творчество поэта-романтика Перси Биш Шелли (Percy Bysshe Shelley, 1792–1822). Известно, что экземпляр «Эссе» хранился в личной библиотеке поэта [\[11, С. 54\]](#), и он опирался на высказанные Ритсоном тезисы, когда работал над своей первой поэмой «Королева Маб» (Queen Mab: A Philosophical Poem, 1813) и эссе «Оправдание естественной диеты» (A Vindication of Natural Diet, 1813).

Продуктивный «диалог» Дж. Ритсона и П.Б. Шелли, который во многом определил дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре, на наш взгляд, следует проанализировать на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Ритсона, философской поэме «Королева Маб» Шелли и его эссе «Оправдание естественной диеты», используя культурно-исторический и описательный методы. Ранее в отечественном литературоведении не предпринималось попыток рассмотрения темы вегетарианства в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв., и эта лакуна создает необходимость в более пристальном изучении данной темы.

«Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона

Одним из первых активистов-вегетарианцев, широко популяризирующих данную идею, стал английский писатель и антикварий Джозеф Ритсон. К идее вегетарианства его он пришел после знакомства в «Басней о пчелах» (The Fable of The Bees: or, Private Vices, Publick Benefits, 1714) английского философа и сатирического писателя Бернарда де Мандевиля (Bernard de Mandeville, 1670–1733), которую писатель прочитал в 1772 г., в возрасте 19 лет. В 1802 г. английский издатель сэр Ричард Филлипс (Sir Richard Phillips, 1767–1840) – который также выступал в защиту вегетарианства – опубликовал «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» (An Essay on Abstinence from Animal Food, as a Moral Duty, 1802) [\[13\]](#), которое относится к зрелому творчеству Ритсона. В данной работе писателем суммируются многочисленные примеры и аргументы против употребления в пищу мяса животных, рассматривающие данную проблему с этической, моральной, психологической, культурной и практической точек зрения. В первой главе своего труда Ритсон исследует природу человека сквозь призму

достижений классической философии. Опираясь на философские теории античных мыслителей и поэтов (Гомера, Гесиода, Лукреция, Пифагора, Овидия, Еврипида, Платона, Аристотеля и др.), он определяет ключевое отличие человека от животного. Так, в античных поэмах Гомера (прежде всего, в «Илиаде») и трагедии Еврипида «Меланиппа-узница» его привлекла идея о том, что душа дает человеку жизнь и определяет его поступки в физическом мире [\[13, с. 5-11\]](#), но этим писатель не ограничился – его внимание также привлекли и более последовательные концепции личности, которые разрабатывались в послегомеровской Греции. Подвергнув корпус античных текстов тщательному анализу, Ритсон заключил, что основным достижением античной философии стала идея о том, что тело и душа человека не могут существовать изолированно друг от друга [\[13, с. 12\]](#). Именно это стало отправной точкой в построении его собственной концепции вегетарианства.

Другим значимым элементом в теории Ритсона стало отличие первобытного человека от индивида, живущего в гражданском обществе, которое было предложено франко-швейцарским философом и мыслителем эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712–1778) в трактате «Рассуждения о происхождении неравенства» (*Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes*, 1755). Однако если Руссо в способности человека к самосовершенствованию видел корень пороков и социальной несправедливости, то Ритсон смотрит на данный феномен иначе. По его мнению, только самосовершенствование способно искоренить жестокость и зло, которое по определению наличествует в человеческой природе [\[13, с. 20-21\]](#). Завершая рассуждения о человеке, Ритсон соглашается с шотландским историком и энциклопедистом Уильямом Смелли (William Smellie, 1740–1795) и приводит обширную цитату из его «Философии естествознания» (*Philosophy of Natural History*, 1779): «Из всех хищных животных человек – самый универсальный разрушитель. Уничтожение плотоядных четвероногих, птиц и насекомых, как правило, ограничивается отдельными видами. Но алчность человека почти не имеет пределов. Его власть над другими животными, населяющими земной шар, практически безгранична. Некоторых животных, таких как лошадь, собака, кошка, он делает домашними рабами; и, хотя в этой стране ни один из этих видов не употребляется в пищу, человек либо заставляет их работать на себя, либо использует в качестве источников удовольствия и развлечений. От других четвероногих, таких как быки, овцы, козы и олени, он извлекает бесчисленные преимущества...» [\[13, с. 15\]](#).

Вторую и девятую главы своего «Эссе» Ритсон отводит для более подробного рассмотрения преимуществ вегетарианской диеты. В них писатель опирается на труды Джорджа Чейни [\[8\]](#) и Томаса Трайона [\[16\]](#) – мыслителей, которые считали отказ от животной пищи, помимо прочего, еще и религиозной практикой. Однако Ритсон, будучи атеистом, подчеркивает положительное влияние вегетарианской диеты на физическое здоровье человека, которое ранее отмечали эти мыслители. Например, он объясняет высокий уровень младенческой смертности в 1800 г., который был зафиксирован в статистике смертности, «несвоевременным и неестественным употреблением животной пищи» [\[13, с. 147\]](#). В этом же отношении Ритсон вспоминает и о «золотом веке долгожителей», первобытных христианах, а также таитянах, которые питались исключительно растительной пищей и даже не помышляли о потреблении мяса [\[2, с. 165-167\]](#). Обобщив результаты своего исследования, Ритсон пришел к выводу, что золотой век был не конкретным историческим временем и не зависел от какого-либо вероисповедания, но характеризовался особым, гармоничным состоянием души [\[13, с. 170-171\]](#).

Переходя к социальному аспекту вегетарианской диеты, вслед за Чейни, Ритсон доказывает, что питание йоменов положительно сказывалось на их физическом здоровье, обеспечивая выносливость и силу, хотя их рацион не был разнообразным: «их основная диета состояла из картофеля, молока и овсяной каши...» [\[13, с. 194\]](#). Обсуждая актуальное положение сельского хозяйства, Ритсон утверждает, что невзирая на улучшения в данной области английской экономики, Англия, тем не менее, не готова обеспечивать продовольствием большее количество людей, чем раньше, потому что производство мяса требует более масштабных территорий [\[13, с. 84-85\]](#).

Наиболее значимый аргумент против употребления мяса для самого Ритсона заключается в том, что «употребление животной пищи настраивает человека на жестокость и свирепые поступки» [\[13, с. 86\]](#). Иллюстрируя пороки мясоедения, он приводит многочисленные примеры из жизни первобытных народов и племён, однако писателя не интересовало сухое сравнение первобытного человека с цивилизованным. Антропологические экскурсы подводят автора «Эссе» к ряду любопытных выводов: например, если современники писали о том, что жертвоприношения животных когда-то заменили человеческое жертвоприношение, то Ритсон пошёл дальше, предположив, что священнослужители якобы случайно попробовали мясо животных в ходе ритуального действия и, полюбив вкус животной плоти, не смогли противиться собственной кровожадности [\[13, с. 124\]](#). В этом умозаключении обнаруживается антиклерикализм Ритсона, который распространяется не только на христианство, но и на любую существующую религию в целом.

Несмотря на то, что «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» представляет собой собрание самых разных философских концепций и воззрений, включая описания религиозных практик или попытки через мясоедение обнаружить сущность классового неравенства, самого Ритсона больше всего беспокоила проблема жестокости человеческой природы. Отказ от мяса, в его представлении, в первую очередь должен стать интеллектуальным усилием, победой разума над телом, которая впоследствии приведёт человечество в состояние гармонии.

Тема вегетарианства в творчестве П.Б. Шелли: философская поэма «Королева Маб» и эссе «Оправдание естественной диеты»

Спустя одиннадцать лет эти идеи Ритсона были использованы поэтом-романтиком Перси Биш Шелли при работе над философской поэмой «Королева Маб» (1813) [\[15\]](#), а также в эссе «Оправдание естественной диеты» (1813) [\[14\]](#). Изначально предполагалось, что данное эссе станет частью примечаний к поэме, но в процессе публикации поэтом было принято решение издать эссе отдельно.

Сюжет поэмы «Королева Маб» построен на описании путешествия души Ианты и Королевы Маб в небесный дворец на краю Вселенной, где волшебные сущности показывают Душе прошлое, настоящее и будущее. Королева, феи, фантомы и другие волшебные персонажи предлагают различные варианты решения социальных проблем и искоренения зла из природы человека, которое неизменно заставляет его вступать в противоречие с природой. Одним из способов выхода из порочного круга становится прекращение употребления в пищу мяса. В седьмой части поэмы Фея призывает призрак Ахашвероша, еврея, поплатившегося жизнью за своё вероисповедание. Душе интересно, существует ли Бог на самом деле, и Ахашверош поведал ей свою историю. Он начинает рассказ с истории титанов и говорит, о «мстительном и всемогущем боге, от голоса которого однажды содрогнулась Земля»:

Abhorrence, and the grave of Nature yawned

To swallow all the dauntless and the good

That dared to hurl defiance at his throne [\[15, с. 241\]](#)

Образ античного божества сливается с образом Природы, поглощающей тех, кто осмелился восстать против неё, что подкрепляется описанием человеческих жертвоприношений, которые совершали «оставшиеся в живых рабы» [\[15, с. 241\]](#). Затем Ахашверош сближает языческие жертвоприношения с религиозными воинами и готовностью христиан бороться за своё вероисповедание до последней капли крови. В сущности, еврей не верит в то, что Бог мог требовать от человека совершения насилия над своими собратьями ради доказательства своей верности – это человек начал скрывать свои преступления за маской религиозности.

Восьмая часть поэмы открывается образом «полусъеденных младенцев», которых должно возродить Время:

Now, Spirit, learn, The secrets of the future.

-Time! Unfold the brooding pinion of thy gloom,

Render thou up thy half-devoured babes [\[15, с. 248\]](#)

В этой части обращает на себя внимание то, что будущее, кроме любви и свободы, обещает ещё и здоровье (*Love, freedom, health*). Это оказывается созвучным древнегреческому (например, пифагорейскому) взгляду на роль питания. Основная функция диеты в греческой культуре заключалась в укреплении физического тела как для совершенствования разума, так и для поддержания гармоничных отношений с живой природой.

Идея гармонии Земли и человечества также звучит в «Королеве Маб». Так, в процессе моральной трансформации животные забывают о своей животной природе, а люди становятся еще более гуманными по отношению к ним и друг другу. Природа сама словно переосмысливается в преобразовании человечества, однако этот процесс возможен лишь в том случае, если человек волевым усилием преодолевает в себе пороки и жестокость:

The lion now forgets to thirst for blood;

There might you see him sporting in the sun

Beside the dreadless kid; his claws are sheathed,

His teeth are harmless, custom's force has made

His nature as the nature of a lamb. [\[15, с. 251-252\]](#)

В финале восьмой части поэмы Шелли поднимает проблему социального неравенства. Ее истоки он по-прежнему видит только в неукротимой людской жестокости, которая стала следствием нарушения закона Природы:

Immortal upon earth; no longer now

He slays the lamb that looks him in the face,

And horribly devours his mangled flesh,

Which, still avenging Nature's broken law [\[15, с. 254\]](#)

Но Шелли верит в исправление человека. Восьмая часть завершается упованием на всемогущество разума («Вся сила во всемогуществе разума, которая извлекает из тьмы жемчужину истины»). Именно интеллектуальное усилие и осознание своей испорченности способно ограничить человека в его пагубных привычках. Это Шелли еще более подробно рассматривает в «Оправдании естественной диеты» [\[14\]](#).

Свое эссе Шелли начинает следующим утверждением: «Я считаю, что порочность физической и моральной природы человека проистекает из его неестественных жизненных привычек» [\[14, с. 9\]](#). Опираясь на Ньютоновскую (John Frank Newton, 1767–1837) интерпретацию мифа, Шелли приводит в пример защитника людей от произвола богов Прометея, который (представляя собой человеческий род) применил огонь к приготовлению пищи и, тем самым, показал, как можно скрыть «вкус разлагающейся плоти» [\[14, с. 11\]](#). С того момента его органы начал пожирать «стервятник болезни». Вместе с мясоедением в жизнь человека пришли тирания, суеверия и социальное неравенство.

Болезни, которые преследуют человечество, также распространяются, по мысли Шелли, и на домашних животных: «Бизон и волк совершенно свободны от болезней и неизменно умирают либо от внешнего насилия, либо от естественной старости. Но домашняя свинья, овца, корова и собака подвержены невероятному разнообразию болезней; и, как и для растений их природы, есть врачи, которые преуспевают в этих невзгодах» [\[14, с. 9\]](#). Обобщив все негативные последствия мясоедения и жестокости в целом, поэт призывает к восстанию против системы угнетения, которая переплетается «со всеми волокнами человеческого существования» [\[14, с. 12\]](#). В первую очередь, по мысли Шелли, бунт должен выразиться в отказе от животной пищи и алкоголя. Как и Ритсон, поэт призывает сделать над собой интеллектуальное усилие, «решительный эксперимент» [\[14, с. 13\]](#) над своей волей. Однако Шелли считал невозможным нанесение вреда живым существам, а поедание плоти рассматривал как воплощение морального вырождения человечества – этих этических оснований обращения к вегетарианству у Ритсона не было. Вслед за своим предшественником, Шелли уделяет внимание и аспекту социального неравенства, хотя рассматривает эту проблемы под другим углом: «Никому нельзя доверять власть (а деньги – это наиболее сильный вид власти), кто не берет на себя обязательства использовать ее исключительно для общей выгоды. Но употребление мяса животных и спиртных напитков прямо противоречит этому равенству прав человека. Крестьянин не может удовлетворить эти модные пристрастия, не оставив свою семью голодать ... Крестьянство работает не только на себя, но и на аристократию» [\[14, с. 12\]](#).

В финале эссе Шелли предупреждает, что не стоит ожидать быстрых результатов от перехода на растительное питание, поскольку моментальное возвращение к природе неспособно в одночасье искоренить те вредоносные привычки, которые беспрепятственно укреплялись на протяжении веков. Тем не менее, поэт убежден, что с момента отказа от всего неестественного не возникнет никаких новых болезней, а предрасположенность к наследственным заболеваниям постепенно исчезнет из человеческой природы.

Заключение

Проанализировав «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона, философскую поэму «Королева Маб» П.Б. Шелли и его эссе «Оправдание естественной диеты», мы видим, что продуктивный «диалог» интеллектуалов эпохи Просвещения (таких как Т. Трайон и Дж. Чейни) и писателя рубежа XVIII–XIX вв. Ритсона повлиял на дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре. Ритсон был одним из первых, кто начал рассматривать вегетарианство вне религиозного контекста, делая акцент на оздоровительном влиянии растительной пищи на организм человека, а также на социальную значимость такого типа питания. Главный моральный тезис Ритсона против мясоедения заключался в том, что употребление животной пищи влияет на поведение человека и подталкивает к жестоким поступкам. Поэт-романтик П.Б. Шелли, вдохновившись «Эссе» своего предшественника, по-своему переосмыслил изложенные в труде идеи, а затем представил в «Королеве Маб», а также в эссе «Оправдание естественной диеты» свои воззрения по поводу политически и философски значимой практики воздержания от животной пищи. Вегетарианство в философской концепции Шелли становится «инструментом», оружием в борьбе против социальной несправедливости, а также способом достижения морального совершенства и гармонии.

В заключение отметим, что тема вегетарианства в британской литературе рубежа XVIII–XIX вв. малоизучена отечественными исследователями, однако в статье предпринята попытка дать общую характеристику данного феномена на конкретных литературных примерах, а также наметить перспективы дальнейшего исследования. Кроме того, труды упомянутых в статье литераторов (Р. Крэб, Т. Трайон, А. Поуп и т.д.), касающиеся темы вегетарианства, также могут учитываться исследователями британской литературы XVII–XIX вв. и найти отражение в отечественном литературоведении.

Библиография

1. Ванслов В.В. Эстетика романтизма. М: Искусство, 1966. – 397 с.
2. Вершинин И.В. Труды по изучению предромантизма и романтизма. М.: Социум, 2011. – 671 с.
3. Дьяконова Н.Я. Английский романтизм: Проблемы эстетики. М.: Наука, 1978. – 208 с.
4. Ковалёва О.В. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Учебное пособие. М.: Оникс, 2005. – 268 с.
5. Колосова Е. И. Тема вегетарианства в литературе Великобритании XVII–XVIII вв., ее основания и культурные контексты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2021. № 4. С. 53–65.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. – 1596 с.
7. Соловьёва Н.А. У истоков английского романтизма. М.: МГУ, 1983. – 230 с.
8. Cheyne G. The Essay of Health and Long Life. London: George Strahan, 1724. – 232 p.
9. Guerrini A. A. Diet for a sensitive soul: vegetarianism in eighteenth-century Britain // Eighteenth-century life. 1999. Vol. 23 (2). P. 34–42.
10. Jeanneret M. «Ma salade et ma muse»: on Renaissance vegetarianism // At the table. Turnhout: Brepols, 2007. P. 211–222.
11. Morton T. Joseph Ritson, Percy Shelley and the making of romantic vegetarianism // Romanticism. 2006. Vol. 12 (1). P. 52–61.
12. Morton T. Shelley and the Revolution in Taste: The Body and the Natural World.

Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 298 p.

13. Ritson J. An Essay on Abstinence from Animal Food: As a Moral Duty. London: R. Phillips, 1802. – 236 p.

14. Shelley P. B. A Vindication of Natural Diet. London: F. Pitman, 1886. – 27 p.

15. Shelley P. B. Queen Mab: a Philosophical Poem. London: John Ascham, 1834. – 232 p.

16. Tryon T. Wisdom's Dictates, or, Aphorisms and Rules, Physical, Moral, and Divine, for Preserving the Health of the Body, and the Peace of the Mind. London: Tho. Salisbury, 1691. – 153 p

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Представление о вегетарианстве на рубеже XVIII–XIX вв. (на примере творчества Дж. Ритсона и П.Б. Шелли)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к особенностям популяризации вегетарианства в художественных произведениях рассматриваемого периода.

Автор обращается к диалогу интеллектуалов эпохи Просвещения (таких как Т. Трайон и Дж. Чейни) и писателя рубежа XVIII–XIX вв. Дж. Ритсона, который повлиял на дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Из текста статьи совсем не ясен объем фактического языкового корпуса исследования. Каков объем языкового корпуса и какими методами автор его обрабатывал?

Теоретические измышления недостаточно проиллюстрированы языковыми примерами, а также не представлены убедительные данные. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов.

Однако, как и в любой крупной работе, выявлены ряд недостатков, а именно: считаем, что заявленная тема в заглавии статьи шире, чем представленное содержание. Кроме того, не совсем понятно сочетание «на примере», вероятно, более уместно «на материале» произведений.

Отметим, что введение не содержит постановку проблемной задачи и историографию вопроса.

В работе отсутствует описание исследования, самого хода исследования.

Заключение по итогам исследования требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 9 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно

несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Представление о вегетарианстве на рубеже XVIII–XIX вв. (на примере творчества Дж. Ритсона и П.Б. Шелли)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после внесения ряд правок, а именно: 1) усиление библиографии, 2) уточнения названия статьи, 3) постановку целей и задач, 4) обращение к историографии вопроса.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи нетривиален, достаточно нов, концептуально выверен – это «эволюция вегетарианства в литературе Великобритании рубежа XVIII – XIX веков». Как отмечает автор данного труда, «тема вегетарианства в британской литературе рубежа XVIII–XIX вв. малоизучена отечественными исследователями, однако в статье предпринята попытка дать общую характеристику данного феномена на конкретных литературных примерах, а также наметить перспективы дальнейшего исследования. Кроме того, труды упомянутых в статье литераторов (Р. Крэб, Т. Трайон, А. Поуп и т.д.), касающиеся темы вегетарианства, также могут учитываться исследователями британской литературы XVII–XIX вв. и найти отражение в отечественном литературоведении». Достаточно интересна композиция статьи, принцип хронологии удачен в данном случае, фактор эволюции именно такой вариацией и можно оценить объективно. Стилистика составляющая работы соотносится с научным типом: например, «древнегреческий философ Пифагор и его последователи призывали к отказу от жертвоприношений и мясоедения, считая необходимым употреблять в пищу только термически необработанные продукты. Затем к опыту Пифагора обратился Порфирий в трактате «О воздержании от животной пищи» (лат. *De Abstinentia ab Esu Animalium*) – в нем финикийский философ призвал к строгому аскетизму и гуманности по отношению ко всем живым существам. Однако, вслед за исследователем М. Жаннере отметим, что отказ от животной пищи, который практиковали Порфирий или Плутарх, не был полностью воспринят их современниками...», или «ситуация меняется на рубеже XVII–XVIII вв., когда тема вегетарианства вновь актуализируется и перестает быть исключительно религиозной практикой. Благодаря трудам шотландского медика Джоржа Чейни (George Cheyne, 1672–1743) положительное влияние растительной диеты на организм человека стало всерьёз обсуждаться в научном сообществе. Результаты его исследования отражены в таких работах, как «Очерк о здоровье и долголетию» (*An Essay of Health and Long Life*, 1724), «Очерк о режиме» (*An Essay on Regimen*, 1740) и «Естественный метод лечения болезней человеческого тела и психических расстройств, связанных с телом» (*The Natural Method of Curing the Diseases of the human Body, and the Disorders of the Mind attending on the Body*, 1742)» и т.д. Структура работы продумана, дробность на т.н. смысловые части оправдана, заинтересованный читатель

сможет двигаться по ходу развития авторской мысли. Считаю, что работа предполагает конструктивный диалог с реципиентом, ибо автор часто дублирует, и это неплохо, тематическую направленность: «продуктивный «диалог» Дж. Ритсона и П.Б. Шелли, который во многом определил дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре, на наш взгляд, следует проанализировать на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Ритсона, философской поэме «Королева Маб» Шелли и его эссе «Оправдание естественной диеты», используя культурно-исторический и описательный методы. Ранее в отечественном литературоведении не предпринималось попыток рассмотрения темы вегетарианства в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв., и эта лакуна создает необходимость в более пристальном изучении данной темы». Выбранная литературная база соответствует предметной магистрали, работа с фактическими источниками осуществляется в рамках актуальной методологии. Серьезных критических ошибок по ходу текста не выявлено; термины и понятия, используемые в сочинение «читаются» объективно, унифицировано. Считаю, что синкретический тон исследования придает явную новизну труду, актуализирует проблемный вектор. Отсылки к Античности, Средним векам, межпредметная связь, ориентир на культурное наследие – все компилируется в хороший, качественный корпус. Часть «тезисов» допускает дальнейшую разверстку вопроса, и это тоже можно оценить положительно: «в данной работе писателем суммируются многочисленные примеры и аргументы против употребления в пищу мяса животных, рассматривающие данную проблему с этической, моральной, психологической, культурной и практической точек зрения. В первой главе своего труда Ритсон исследует природу человека сквозь призму достижений классической философии. Опираясь на философские теории античных мыслителей и поэтов (Гомера, Гесиода, Лукреция, Пифагора, Овидия, Еврипида, Платона, Аристотеля и др.), он определяет ключевое отличие человека от животного. Так, в античных поэмах Гомера (прежде всего, в «Илиаде») и трагедии Еврипида «Меланиппа-узница» его привлекла идея о том, что душа дает человеку жизнь и определяет его поступки в физическом мире, но этим писатель не ограничился – его внимание также привлекли и более последовательные концепции личности, которые разрабатывались в послегомеровской Греции». Материал удобно будет использовать в рамках освоения ряда гуманитарных курсов, работа может стать подспорьем для написания новых статей смежно-тематической направленности. Положительно воспринимается и критический разбор текстов Дж. Ритсона и П.Б. Шелли: «переходя к социальному аспекту вегетарианской диеты, вслед за Чейни, Ритсон доказывает, что питание йоменов положительно сказывалось на их физическом здоровье, обеспечивая выносливость и силу, хотя их рацион не был разнообразным: «их основная диета состояла из картофеля, молока и овсяной каши...». Обсуждая актуальное положение сельского хозяйства, Ритсон утверждает, что невзирая на улучшения в данной области английской экономики, Англия, тем не менее, не готова обеспечивать продовольствием большее количество людей, чем раньше, потому что производство мяса требует более масштабных территорий» и т.д. Основные требования издания учтены, серьезной правки не требуется. Выводы полновесно соотносятся с основным блоком: «проанализировав «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона, философскую поэму «Королева Маб» П.Б. Шелли и его эссе «Оправдание естественной диеты», мы видим, что продуктивный «диалог» интеллектуалов эпохи Просвещения (таких как Т. Трайон и Дж. Чейни) и писателя рубежа XVIII–XIX вв. Ритсона повлиял на дальнейшее развитие философии вегетарианства в европейской культуре. Ритсон был одним из первых, кто начал рассматривать вегетарианство вне религиозного контекста, делая акцент на оздоровительном влиянии растительной пищи на организм человека, а

также на социальную значимость такого типа питания. Главный моральный тезис Ритсона против мясоедения заключался в том, что употребление животной пищи влияет на поведение человека и подталкивает к жестоким поступкам. Поэт-романтик П.Б. Шелли, вдохновившись «Эссе» своего предшественника, по-своему переосмыслил изложенные в труде идеи, а затем представил в «Королеве Маб», а также в эссе «Оправдание естественной диеты» свои воззрения по поводу политически и философски значимой практики воздержания от животной пищи. Вегетарианство в философской концепции Шелли становится «инструментом», оружием в борьбе против социальной несправедливости, а также способом достижения морального совершенства и гармонии». Основная цель исследования достигнута, задачи поставленные в начале решены. Рекомендую статью «Эволюция представлений о вегетарианстве в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. (на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона, философской поэме «Королева Маб» и эссе «Оправдание естественной диеты» П.Б. Шелли)» к открытой публикации в журнале «Litera».